Глава 11 Дорога в Куньлунь

Ели в дождь были украшены как рождественские, а слуги в доме Виктора украсили деревья разноцветными лентами и маленькими подарками, что выглядело празднично. Но Леон, закутанный, как цунцзы, не из эпохи Рождества, скорее из Хэллоуина.

Виктор, сидевший напротив него, усмехнулся.

"Учитель". Леон насторожился. В конце концов, он вывел Аврору и оказался в опасности. "Разве ты не винишь меня?"

Виктор покачал головой. "Аврора была отравлена".

Леон, борясь с чувством собственного достоинства, медленно поднял руку: "А еще моя рука..."

Виктор все еще усмехался. Леон слабо кивнул на землю. "Учитель, не смейтесь. Это слишком странно".

Виктор перестал усмехаться: "Очень особенное Рождество, не так ли?"

Леон вытер пот на лбу.

"Рождественский подарок, который ты мне подарил, - это твое пустое запястье? Леон". Похоже, язвительность Авроре передалась по наследству.

Леон жаждал исправить ситуацию: "Учитель, не исключено, что у меня будут руки".

"Есть решение?"

"Есть место под названием Камар Тадж, может быть, там..." сказал Леон.

Выражение лица Виктора изменилось, и он был очень удивлен: "Откуда ты знаешь Камар Тадж?"

Выражение лица Леона тоже изменилось, и он был не менее удивлен: "Ты тоже знаешь Камар Тадж?!"

Виктор успокоился: "Откуда ты узнал об этом месте?" Он сделал паузу, а затем спросил: "Ты уверен, что Верховный Мастер поможет тебе?"

Леон заколебался, а через некоторое время смог лишь медленно покачать головой. Виктор наблюдал за ним, как будто был уверен в нем.

Леон взглянул на выражение лица старика, его сердце успокоилось, и он поспешил притвориться жалким: он осторожно потер руки, глубоко вздохнув: "О, учитель, два года культивирования здесь - самые счастливые дни в моей жизни. После моего ухода у учеников осталось только одно желание: я надеюсь, что в будущем вы позаботитесь о себе". Леон энергично моргал, пытаясь выдавить из себя слезы.

У Виктора было странное выражение лица, но он не мог не чувствовать себя немного смущенным при этих словах. Хотя он знал, что маленький лев притворяется жалким, но за последние два года он должен сказать, что Леон - отличный ученик. Учитель и ученик нашли друг друга, и между ними уже сложились глубокие отношения.

Его нрав, как у Виктора Железняк, от гнева переплавлялся в расплавленное железо. Он никому не говорил об этом, но этот старый советский странный человек вдруг добавил Японию в свой маршрут на этот год. Старик легонько постучал себя по лбу. Леон успокоился.

"В этом мире существует множество секретов, а также множество организаций, которые охраняют или преследуют эти секреты. Некоторые организации существуют уже тысячи лет, как, например, известный тебе Камар Тадж, рыцари Круглого стола, Гидра, Британия... Мой Симэнь тоже из их числа. Мой Симэнь, - сказал старик с некоторой ностальгией и благоговением, - называется Куньлунь".

"Отправляйся в Куньлунь, там есть вещи, которые могут тебе помочь".

"Куньлунь... Учитель, если я поеду в Куньлунь, когда я смогу вернуться?" Леон беспокоился о Наташе.

"Раз уж ты сам решаешь, когда идти, то и возвращаться тоже будешь сам".

"Это..."

"Куньлунь будет появляться только раз в десять лет. Если я правильно угадал, то в следующем году Куньлунь появится снова. Если ты пропустишь этот раз, то сможешь ждать еще десять лет". Виктор напомнил, но он знал, что его беспокоит, и сказал прямо: "Не волнуйся, если Наташа поступит на работу в КГБ, я помогу тебе присмотреть за ней и могу обещать, что с ней не произойдет никаких несчастных случаев до твоего возвращения".

Леон встал очень тяжело, с повязкой и пустыми запястьями, под елкой, глубоко и искренне поклонился стоящему перед ним старику.

...Время летит. После впечатлившего всех Рождества шестеренка времени словно тихо двигалась по воле Создателя, и вдруг настало время отправляться в путь.

Наташа была одета в короткую черную кожаную куртку и черные кожаные брюки. Она выглядела аккуратной и опрятной. Ее рыжие волосы напоминали летящее малиновое пламя, упрямо горящее на ветру. Простой внедорожник советского производства, отличные ходовые качества, в машине два человека, крыша багажника раздута, а заднее сиденье забито.

Леон сидел вторым пилотом. Он собирался проехать на этой машине от Сталинграда, по направлению к Каспийскому морю, через Казахстан на восток и прямо к горам Куньлунь на северо-западе Китая, где вновь появится Куньлунь. Это будет дальнейшее путешествие через три страны, проходящее по равнинам, плоскогорьям и горной местности. Леона сопровождает только этот потрепанный джип и... Аврора на водительском месте.

Невероятно, но одиннадцатилетняя девочка и двенадцатилетний мальчик, потерявший руки, - единственные пассажиры в этой поездке. Это не могло не вызвать у Леона протеста: возможно, есть более легкий способ путешествовать. Виктор безжалостно отверг его. Он сказал, что ни Куньлунь, ни Камар Тадж не являются местом, куда можно пойти на двух ногах. Все они находятся в другом измерении. Только с искренним сердцем их можно найти. А долгий и трудный путь - это как раз опыт и закалка для них двоих.

Более того, по пути Виктор подбирает людей, чтобы пополнить их запасы. Кстати, в отличие от пункта назначения Леона, пункт назначения Авроры - Камар Тадж. Виктор надеялся, что она сможет найти Камар Тадж и поклониться Верховному магу.

Наставник Виктора действительно не человек, подумал Леон, но это не страшно. Оба они были не слабы. Чем же вы недовольны? Более того, после того как Леон сошел с поезда в горах Куньлунь, Авроре предстоял еще долгий путь. Она вот-вот должна была достичь Гималаев и начать поиски Камар Таджа в Непале.

Увидев фигуру Наташи, Леон выскочил из машины, и оба посмотрели друг на друга, медленно приблизились и долго обнимались.

"Жду твоего возвращения". Рыжие волосы Наташи развевались над его глазами, вызывая зуд.

"Жди, когда я вернусь". Леон крепко сжал руки. Знакомые десять лет, внезапно разлученные, это действительно непривычно, но так надо.

Аврора сидела на водительском сиденье, вытянув одну руку в окно. К счастью, девочка быстро росла. В сочетании с тщательным уходом Виктора Аврора выглядела даже на пятнадцать-шестнадцать лет.

Старшая девочка, увидев, как Леон и Наташа долго обнимаются, с улыбкой воскликнула: "Наташа, подожди, пока я вернусь, чтобы обсудить все еще раз".

После совместного приключения две маленькие девочки быстро сдружились, а поскольку навыки обеих были хороши, они часто обсуждали друг друга в этот период.

"Конечно". Наташа отпустила Леона: "Аврора, позаботься о Леоне".

Аврора похлопала себя по груди, хихикнула и согласилась: "Не волнуйся! Положись на меня!"

Маленькая девочка думала не так, как Леон, но была очень рада путешествию.

Леон повернулся обратно к машине. Машина медленно завелась. Леон не оглядывался назад. Он только видел в зеркало заднего вида, что у маленькой рыжеволосой девочки, следящей за машиной, на лице появились две ниточки прозрачных слез.

Сталинград, жди моего возвращения, подумал Леон.

<http://tl.rulate.ru/book/100128/3456438>